

Секция «Юриспруденция»

Распоряжение исключительным правом: проблемы защиты конкуренции.

Ромашевский Илья Михайлович

Аспирант

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации,

Факультет послевузовского профессионального образования (докторантура,

аспирантура), Москва, Россия

E-mail: ilyaromashevsky@gmail.com

Преследуя в целом одинаковые цели (повышение общественного благосостояния, стимулирование создания инноваций и обеспечение технологического развития), право интеллектуальной собственности и антимонопольное законодательство имеют в своей основе разные методы регулирования. Так, право интеллектуальной собственности предоставляет владельцу объектов интеллектуальной собственности своего рода законную монополию на их использование. Напротив, антимонопольное законодательство ставит своей целью борьбу с монополизмом и защиту конкуренции. Таким образом, в случае использования интеллектуальной собственности в целях ограничения или устранения конкуренции может возникнуть определенная коллизия между требованиями антимонопольного законодательства и возможностью осуществления правообладателем своих интеллектуальных прав. В связи с этим в последнее время все чаще стал возникать вопрос о пределах свободы реализации правообладателем своих исключительных прав.

Согласно первой точки зрения, осуществление исключительных прав должно быть ограничено нормами антимонопольного законодательства, в частности, касающихся таких антимонопольных запретов, как злоупотребление доминирующим положением и недобросовестной конкуренции. Данный подход широко распространен за рубежом и нашел свое отражение в международных соглашениях и судебной практике. Например, статья 40 Соглашения о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (TRIPS)[1] предусматривает возможность стран-участниц соглашения определять в национальном законодательстве виды лицензионной практики, направленные на ограничение конкуренции, и пресекать их.

Кроме того, ряд вопросов, связанных с ограничением возможности распоряжения исключительным правом, может решаться на основе взвешенного подхода (rule of reason), предусматривающего применение норм антимонопольного законодательства к отношениям сторон по использованию объектов интеллектуальной собственности исходя из оценки возможности наступления негативных последствий для конкуренции, основанной на анализе всех обстоятельств дела. Данный подход в основном используется в отношении таких условий сделок в сфере обращения объектов интеллектуальной собственности, как исключительное лицензирование, невозможности оспаривания лицензиатом законности прав интеллектуальной собственности, пакетное лицензирование и оговорки, обязывающей лицензиата предоставить лицензиару эксклюзивную лицензию на изобретения, которые будут созданы лицензиатом в той же области, или на усовершенствование существующего изобретения (grant-back)[2].

Таким образом, осуществление монополии правообладателя становится незаконным с точки зрения антимонопольного законодательства, когда оно сопровождается анти-

конкурентным поведением, влекущим за собой неблагоприятное воздействие на конкуренцию. В силу этого представляется необходимым изучить вопрос о возможности и формах злоупотребления интеллектуальными правами, а также о выявлении связи такого злоупотребления с последующим ограничением конкуренции.

Противоположный подход к вопросу об ограничении осуществления исключительного права требованиями антимонопольного законодательства был выработан российской судебной практикой и предполагает невозможность применения норм антимонопольного законодательства в качестве ограничения распоряжения правообладателем принадлежащего ему исключительного права, так как исключительные права сами по себе являются допустимым законом ограничением конкуренции[3].

Представляется, что требования антимонопольного законодательства могут определять пределы осуществления исключительного права, поскольку права на объекты интеллектуальной собственности могут осуществляться в целях ограничения или устранения конкуренции. Однако установление таких пределов осуществления исключительного права требует сохранения баланса между интересами правообладателя и свободной конкуренцией.

Литература

- 1 International Investment Instruments: A Compendium. Volume I.- New York and Geneva: United Nations, 1996. P. 337 - 371. Соглашение вступило в силу 01.01.1995.
- 2 Бюллетень конкурентной политики, Москва. Октябрь, 2012. Выпуск 9. С. 5-11.
- 3 Постановление ФАС Московского округа от 09.07.2012 по делу №А40-5568/11-26-41.